
ЭВОЛЮЦИЯ ОФИЦИАЛЬНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О НОВОМ ШЕЛКОВОМ ПУТИ В КИТАЕ

Сопина Евгения Владимировна

Студентка магистратуры

Email: sopina.evgenia@mail.ru

Восточный институт – Школа региональных и международных исследований

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего

образования «Дальневосточный федеральный университет» (ДФУ), Владивосток, Россия

Цель исследования – изучить риторику официальных властей Китая о Новом шелковом пути. Проект глобален и затрагивает многие сферы жизни общества. В работе главным образом отражены экономические и геополитические предпосылки возникновения проекта, а также сформулирована официальная позиция властей КНР по данному вопросу.

Ключевые слова: Китай, Новый шелковый путь, один пояс и один путь, внешняя политика, интеграция, экономика

EVOLUTION OF OFICIAL CONCEPTION ABOUT NEW SILK ROAD IN CHINA

Evgeniia V. Sopina

Master's program student

Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Far Eastern Federal University" (FEFU), Vladivostok, Russia

ABSTRACT

The purpose of the research is to study the rhetoric of the official authorities of China on the New Silk Road. The project is global and affects many areas of society. The work mainly describes economical and geopolitical background of this project, also it articulates the official position of the Chinese authorities on this issue.

Keywords: China, New Silk Road, one belt and one road, foreign policy, integration, economics

---

Введение

Новый шелковый путь – один из самых крупных проектов Китая за последнее десятилетие. Он вызывает большой интерес не только у тех, кто интересуется Китаем и изучает его, но и у всего мирового сообщества в целом. Данный проект глобален и затрагивает многие страны и континенты. Россия также является одним из участников китайской инициативы. Одновременно у российского государства есть значительные интересы в странах, по которым проходит Новый шелковый путь.

На данный момент этот вопрос привлекает внимание лидеров многих стран мира, поэтому во всем мире ученые, исследователи и другие заинтересованные люди активно изучают выдвинутую председателем КНР Си Цзиньпином во время его визита в Казахстан 2013 года инициативу «Один пояс и один путь».

В настоящее время изучением данного проекта занимаются множество ученых и исследователей. Следует отметить работы таких ученых, как: Т. Саммерс, С. Шень, С. Пейроус, Г. Рабалланд, М. Ли, П. Эскобар, В. Е. Путровский, А. Г. Ларин, Е. И. Сафронова и др.

Объектом исследования является сама инициатива «Один пояс и один путь», а предметом исследования участие данного проекта во внешне- и внутривластной жизни Китая и соседствующих с ним регионов.

Цель исследования

Целью данной работы является исследование причин возникновения и особенностей развития проекта «Нового шелкового пути». О том, что именно официальные власти Китая вкладывают в данное понятие и как провинциальные власти относятся к данному проекту.

Результаты исследования

Прежде всего, для достижения вышеуказанной цели следует выявить предпосылки возникновения «Нового шелкового пути», из которых наиболее важными являются экономические и геополитические. Рассмотрим экономические предпосылки возникновения «Нового шелкового пути». Мировое сообщество пристально следит за последними новостями о «Новом шелковом пути», в частности, обсуждается, как ляжет его маршрут. Обсуждается и то, как проект Нового шелкового пути повлияет на дальнейшее развитие отношений КНР с Турцией и странами Центральной Азии. Говоря о Турции, новый проект «Экономического пояса Шелкового пути» может принести стране множество возможностей и испытаний. В первом случае, Турция станет местом обмена технологиями двух стран, а также площадкой, где сможет развернуться крупномасштабная торговля, как это было в древности со странами, через которые проходил Великий шелковый путь [7, р. 3]. Здесь явно прослеживается экономическая направленность проекта Нового шелкового пути.

Конечно, Турция и страны Центральной Азии отнюдь не единственные участники инициативы, как сообщил директор Центра стратегических исследований при Академии наук Китая Лю Вэйдун в интервью «Синьхуа», «в настоящее время инициатива вписана в резолюцию ООН и получила поддержку более ста стран и международных организаций мира. Китай подписал соглашения с 40 странами и международными организациями» [4]. Такая оценка инициативы «Пояс и путь» говорит о высоком интересе мирового сообщества к данному проекту. В этой же статье автор пишет: ««Пояс и путь» является примером инновационного международного сотрудничества, она [инициатива] способствует переходу мировой экономики на новый рубеж сбалансированности, предпочтений для всех и взаимного выигрыша» [4]. Представляется, что все мировое сообщество ожидает воплощение проекта «Пояс и путь» ничуть не меньше, а может и больше, чем сам Китай.

Ведь такой масштабный проект сможет значительно улучшить экономическое положение стран-участниц, а также наладить культурные и технологические контакты с Китаем.

Официальные власти Китая также упоминают экономический фактор в своих речах. Так, председатель КНР Си Цзиньпин на совещании высокопоставленных лиц КНР сообщил: «Открытость к западным странам станет основной движущей силой экономики Китая» [9]. Известно, что на данный момент, Китай является второй экономикой мира. Новый шелковый путь – станет тем проектом, который закрепит лидирующее положение Китая, а, возможно, и выведет его в абсолютные лидеры.

Говоря об экономике, П. Эскобар в одной из своих работ пишет: «С тех пор как Си объявил о своей политике «Один пояс, Один путь» в 2013 г. в Казахстане, Pricewaterhouse Coopers в Гонконге провёл оценку, вложений государства в данный проект. Согласно подсчетам, государство вложило более \$250 миллиардов в проекты, ориентированные на Шёлковые пути, от железных дорог до электростанций» [5, р. 26]. Такие цифры демонстрирует серьезность проекта, а также его значимость для китайских властей. Более того, помимо значительных вложений в проект, согласно Эскобару, там присутствуют «все значительные китайские игроки в деловом мире, от гиганта телекоммуникационного оборудования Huawei до монстра интернет-торговли Alibaba. Банк Китая уже открыл кредитную линию на \$50 миллиардов для многочисленных проектов, связанных с Шёлковыми путями. Основной производитель цемента в Китае, Anhui Conch, строит, по меньшей мере, шесть огромных цементных заводов в Индонезии, Вьетнаме и Лаосе. Работа по объединению азиатской части Евразии идёт с потрясающей скоростью. К примеру, железные дороги Китай - Лаос, Китай - Таиланд и Джакарта - Бандунг – контракты стоят более \$20 миллиардов – должны быть выполнены китайскими компаниями уже к 2020 году» [5, р. 26].

Также, не стоит забывать о недавно основанном, возглавляемым Китаем Азиатском банке инфраструктурных инвестиций и пекинском Фонде шёлкового пути. А также тот факт, что 1 октября 2016 года «Исполнительный совет МВФ включил китайский юань в корзину SDR» [2]. Все это образует некий фундамент для китайских компаний для прорыва к пан-евразийскому активному строительству дорог, скоростных железных дорог, оптоволоконных сетей, портов, трубопроводов и энергетических сетей.

Успехи Китая в области торговли и экономики также не могут не привлекать внимание. Известно, что «в первой половине 2000-х годов Китай энергично продвинулся на рынке Центральной Азии, главным образом в таких областях, как углеводороды, добывающая промышленность, инфраструктура и связь. Между 2002 и 2003 годами товарооборот между Центральной Азией и Китаем увеличился примерно на 300 процентов, примерно с 1 млрд. \$ в год до более 3 млрд. \$» [6, р. 4]. Очевидно, что взаимодействие стран-участниц с такими крупными экономиками как Россия и Китай станет выгодно для каждой. Для Центральной Азии, не имеющей выхода к морю, китайский экономический механизм несет с собой перспективу новых трансевразийских коридоров и поэтому рассматривается как уникальная историческая возможность.

Рассмотрим геополитические предпосылки возникновения «Нового шелкового пути». После прихода к власти Си Цзиньпина, внешняя политика Китая стала намного активнее. Но, не смотря на рост экономики, Китай по-прежнему сталкивается с рядом трудностей, такими как: рост национализма, основанном на геополитическом факторе, скептическом отношении к Китаю и сопротивлению со стороны диаспоры. С другой стороны, по словам Шеня «данные проекты сделают Китай ближе к странам Центральной Азии через северо-восточный регион Китая, что послужит установлению политической стабильности в Синьцзян-Уйгурском автономном районе» [7, р. 1]. Представляется, что участие Синьцзян-Уйгурского автономного района в инициативе «Один пояс, один путь»

приведет Китай на шаг ближе к решению национального вопроса в Китае, а «Китайская мечта» станет явью. Говоря о СУАР, по словам Баженовой Е. С. «В марте 2015 г. в Китае был разработан и обнародован документ «Концепция и план действий совместного строительства Экономического пояса Шелкового пути и Морского Шелкового пути XXI века», где раскрывалось региональное преимущество Синьцзяна как окна на Запад и центрального сегмента Экономического пояса Шелкового пути» [3, с. 150]. Становится понятно, что, таким образом, правительство КНР демонстрирует свою заботу к западным территориям и уделяют им огромное значение.

Не стоит забывать и о том, что все более и более популярным становится изучение китайского языка. Все это постепенно делает Китай самым логичным лидером Центральной Азии и ослабляет влияние России в регионе. Профессор Шень в одной из своих работ утверждает, что ««Экономический пояс Шелкового пути» будет идти по древнему маршруту Великого шелкового пути. Маршрут начнется у побережья Китая и пройдет через Центральную Азию, Ближний восток и Европу, в то время как «Морской Шелковый путь XXI века» пройдет через юг Китая к странам Юго-восточной Азии» [7, р. 1]. Представляется, что выбор именно такого маршрута имеет определенную геополитическую направленность.

Говоря о внешней политике Китая, некоторые страны начинают ее побаиваться. В частности, в Вашингтоне, Китай уже воспринимается как угроза. Угроза экономике, авторитету и лидерству. Поэтому США, стараясь не допустить смены гегемона в мире, всячески пытается помешать КНР. Как пишет П. Эскобар в статье «Шёлковые пути, ночные поезда и третья промышленная революция в Китае», «тревогу в Вашингтоне воспринимают как молчаливое ведение экспансионизма в Южно-Китайском море и Си довольно резок по этому поводу. Ни Пекин, ни Вашингтон, настаивает он, не должны попасться в ловушку Тацита, – веру в то, что поднимающаяся держава и правящая имперская держава планеты обречены воевать друг с другом, рано или поздно» [5, р. 24-25].

То, что в Китае называют «Один пояс, один путь», то есть объединения «Экономического пояса Шёлкового пути» и «Морского Шелкового пути XXI века» и есть идея Си Цзиньпина о создании такой инфраструктуры, которая могла бы связать Китай с Центральной Азией, Ближним Востоком и Западной Европой. Представляется, что власти вкладывают в проект «Один пояс, один путь» не только экономический смысл, но и политический.

П. Эскобар сравнивает Новый шелковый путь с новым видом «евразийской войны с террором, оружием в которой станет торговля и развитие», он пишет, что в «потрясающе амбициозных планах Китая, по крайней мере, Евразийский проект в итоге будет охватывать не менее 65 стран на трёх континентах, потенциально с 4,4 миллиарда человек населения. Если он хотя бы частично будет успешен, он мог бы затмить джихадизм с ваххабитским влиянием в стиле Аль-Каиды и ИГИЛ не только в китайской провинции Синьцзян, но и в Пакистане, Афганистане и Центральной Азии» [5, р. 27]. Такая оценка инициативе «Один пояс, один путь» несколько отличается от официальных представлений КНР по тому же вопросу. Власти Китая видят в проекте «всеобщее благо», но никак не «евразийскую войну с террором».

Китай хочет стать независимым и самодостаточным и в этом ему помогает не только Новый шелковый путь, но и ряд других проектов. В частности «строиться огромная сеть энергопроводов, пересекающих регион и несущих в Китай нефть и природный газ» [5, р. 27]. Это постепенно распространяется на Пакистан и Мьянму. Более того, согласно Эскобару «Китай планирует удвоить ставку на эту попытку укрепить свою стратегию «побега из Малаккского пролива». (Который, всё-таки, является узким местом для 75% китайского импорта нефти.)» [5, р. 27]. Пекин предпочитает импортировать

энергоносители не по воде, а по суше. Тем самым снизить зависимость от ВМС США. И у Китая это успешно получается, как известно «более 50% природного газа уже поставляется в Китай по суше из двух центрально-азиатских “станов” (Казахстана и Туркменистана)» [5, р. 27] и этот процент будет только увеличиваться, когда до конца десятилетия в Китай придут трубопроводы с сибирским газом. Согласно Эскобару, «Россия уже стала поставщиком нефти номер один для Китая» [5, р. 30], и это часть развивающегося стратегического партнёрства.

Для руководителей Китая план «Один пояс, один путь» – рассматривается как путь спасения от «Вашингтонского консенсуса», а также побег от финансовой системы, ориентированной на доллар.

Таким образом, в мире происходит столкновение двух гигантов: с одной стороны располагаются «мега-экономические пакты, проталкиваемые Вашингтоном – Транстихоокеанское партнёрство и Трансатлантическое торговое и инвестиционное партнёрство – которые могут расколоть Евразию на две части» [5, р. 29-30], а с другой – «стремление к программе новой пан-евразийской интеграции, которая будет сфокусирована на Китае и в качестве главных игроков войдут Россия, Казахстан, Иран и Индия» [5, р. 30]. Что из этого выйдет покажет время, но уже сейчас Вашингтон явно не хочет «терять» Евразию в пользу Китая и его новых Шёлковых путей.

Рассмотрев экономические и геополитические предпосылки возникновения одного из самых масштабных проектов за последние годы «Один пояс и один путь», становится понятно, что этот проект затрагивает практически все сферы жизни деятельности и в состоянии повлиять как на экономическую, так и геополитическую ситуацию в регионе и мире. Так совпадают ли представления официальных властей Китая с представлениями политиков и ученых по данному проекту? Целесообразно будет изучить официальную позицию КНР по данному вопросу.

Официальные власти Китая уделяют огромное значение проекту «Один пояс, один путь». Почти в каждом официальном документе об установлении дипломатических отношений Китая с зарубежной страной упоминается данная концепция, а Китай, в свою очередь выражает большие надежды на участие той или иной страны в этом масштабном проекте.

23 марта 2015 года Министр иностранных дел Китая Ван И высказался о концепции «экономического пояса Шелкового пути» и «морского Шелкового пути 21-го века» «Один пояс, один путь». Он заявил, что «Новый шелковый путь» «является общественным продуктом, который Китай предлагает всему миру» [1]. Министр понимает, что развитие регионов происходит неравномерно и является сложным экономическим вопросом, поэтому Китай данным проектом намеревается исправить эту ситуацию. Ван И, в своем выступлении также добавил, что «упор и приоритет концепции делаются на развитии транспортной инфраструктуры, что отвечает реальным нуждам в евразийском континенте» [1]. Если говорить об Азии, ни для кого не секрет что эта часть света нуждается в развитии и реконструкции инфраструктуры, однако финансовые возможности этих стран не позволяют им это осуществить. В такой ситуации, Новый шелковый путь – отличный шанс для стран Азии развить транспортную инфраструктуру и наладить торговые, культурные и технические контакты с Китайской народной республикой.

Высказывания Си Цзиньпина по поводу концепции «Один пояс, один путь» очень схожи с высказываниями Ван И. На Форуме сотрудничества СМИ «Один пояс и один путь» в Пекине в 2016 году, в своей приветственной речи он вновь упомянул концепцию «Один пояс, один путь». Председатель КНР в своей приветственной речи сообщил, что «Шелковый путь – это общее богатство народов всех стран» [10], а основными принципами

выдвинутой ими концепции являются «совместное ведение торговли, строительства и совместное пользование [Шелковым путем]» [10].

17 августа 2016 года на совещании высокопоставленных лиц КНР, повесткой которого и послужил «Новый шелковый путь», Си Цзиньпин выступил с речью. В своем выступлении он выдвинул 8 основных требований в которых Си снова делает акцент на том, что данный проект - общественный продукт, так как он говорит о поддержке совместной торговли, строительстве и совестном использовании благ «Нового шелкового пути», стремится к взаимной выгоде и т. д. [9].

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что Новый шелковый путь в идеологии официальных представлений - это большой проект, охватывающий практически все слои китайского общества, а также общества стран, вдоль которых проходит Шелковый путь. Цели этого проекта обозначены, а задачи, которые ставит перед собой китайское правительство, не только помогают достичь этих целей, но и параллельно развивают и улучшают другие сферы жизни общества. Необходимо также отметить, что изменений в риторике официальных властей по этому проекту не наблюдается. Мнения официальных лиц Китая по данному проекту остаются неизменными: Новый шелковый путь - благо для всех народов мира.

Выводы

В ходе данного исследования было выяснено, что проект Нового шелкового пути в риторике официальных властей Китая является общественным продуктом. Во-первых, он способствует не только укреплению национальной экономики Китая, но и помогает развиваться странам-участницам. Во-вторых, данный проект делает Китай ближе к странам Центральной Азии и укрепляет позицию Китая не только в регионе, но и в мире. Новый шелковый путь - огромный шанс для Китая стать независимым и самодостаточным. В-третьих, один из маршрутов Нового шелкового пути проходит через северо-восточный регион Китая, в частности, через Синьцзян-Уйгурский автономный район, что также благоприятно влияет на развитие всего автономного района в целом.

Позиция официальных лиц Китая по данному проекту во многом схожа: Новый шелковый путь призван сократить разрывы в региональном развитии, ускорить процесс региональной интеграции, оказывать содействие совместному развитию и процветанию стран Евразийского континента и других соответствующих регионов. «Один пояс, один путь» действительно можно считать большим «общественным благом».

Что касается роли провинциальных властей в инициативе «Один пояс, один путь», можно сказать, что все они части большого механизма, цель которого - развитие и повышение открытости регионов. Новый шелковый путь поспособствует экономическому и культурному развитию не только приграничных провинций, но и всего Китая в целом. Провинции понимают масштабность и размах проекта «Нового шелкового пути», исходя из этого, они принимают активное участие в реализации инициативы. Согласно статистике, две трети китайских провинций указали, что пояс и путь являются приоритетом развития, включил его в свои годовые планы работы и определил конкретные инвестиционные проекты для его поддержки [8, р. 7-8].

Список литературы

1. Глава МИД КНР: концепция "один пояс, один путь" является общественным продуктом, предлагаемым Китаем всему миру [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://russian.news.cn/china/2015-03/24/c_134091054.htm
2. Китайский юань стал резервной валютой МВФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.forbes.ru/news/329661-kitaiskii-yuan-stal-rezervnoi-valyutoi-mvf>

3. Новый Шелковый путь и его значение для России / под ред. В.Е. Петровского (отв. ред.), А.Г. Ларина (сост.), Е.И. Сафроновой. – М.: ДеЛи плюс, 2016. – 234 с.
4. Эксклюзив: Инициатива "Пояс и путь" способствует созданию более сбалансированной мировой экономической структуры -- эксперт Центра стратегических исследований в рамках инициативы "Пояс и путь" [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://russian.news.cn/2017-01/19/c_135997283.htm
5. Escobar, P. Silk Roads, Night Trains and the Third Industrial Revolution in China // *New Perspectives Quarterly*. 2016. Vol. 33. No. 1. – P. 24-31.
6. Peyrouse, S., Raballand, G. Central Asia: the New Silk Road Initiative's questionable economic rationality // *Eurasian Geography and Economics*. 2015. Vol. 56. – P. 405-420.
7. Shen, Simon Xu Hui. Special Issue: New Silk Road Project // *East Asia*. 2015. Vol. 32. No. 1. – P. 1-5.
8. Summers, Tim. China's 'NewSilkRoads': sub-national regions and networks of global political economy // *Third World Quarterly*. 2016. Vol. 37. – P. 1628-1643.
9. 习近平就推进“一带一路”建设提出8项要求 [Electronic resource]. - Режим доступа: http://news.xinhuanet.com/fortune/2016-08/18/c_129238325.htm Си Цзиньпин выдвинул восемь требований к строительству проекта «Один пояс, один путь»
10. 习近平致2016“一带一路”媒体合作论坛的贺信 [Electronic resource]. - Режим доступа: http://news.xinhuanet.com/politics/2016-07/26/c_1119285061.htm Приветственная речь Си Цзиньпина на Форуме сотрудничества СМИ "Один пояс и один путь"

References

1. Chinese Foreign Minister: the concept of "one belt, one road" is a social product offered by China to the whole world [Electronic resource]. - Access mode: http://russian.news.cn/china/2015-03/24/c_134091054.htm
2. Escobar, P. Silk Roads, Night Trains and the Third Industrial Revolution in China // *New Perspectives Quarterly*. 2016. Vol. 33. No. 1. – P. 24-31.
3. Exclusive: The Belt and Road Initiative is to create a more balanced global economic structure - an expert at the Center of Strategic Studies under the Belt and Road Initiative [Electronic resource]. - Access mode: http://russian.news.cn/2017-01/19/c_135997283.htm
4. New Silk Road and its significance for Russia / edited by V.E. Petrovsky (executive editor), A. G Larina (drawer), E.I. Safronovoy. - М.: DeLie Plus, 2016. - 234 p.
5. Peyrouse, S., Raballand, G. Central Asia: the New Silk Road Initiative's questionable economic rationality // *Eurasian Geography and Economics*. 2015. Vol. 56. – P. 405-420.
6. Shen, Simon Xu Hui. Special Issue: New Silk Road Project // *East Asia*. 2015. Vol. 32. No. 1. – P. 1-5.
7. Summers, Tim. China's 'NewSilkRoads': sub-national regions and networks of global political economy // *Third World Quarterly*. 2016. Vol. 37. – P. 1628-1643.
8. The Chinese yuan has become the reserve currency of the IMF [Electronic resource]. Access mode: <http://www.forbes.ru/news/329661-kitaiskii-yuan-stal-rezervnoi-valyutoi-mvf>
9. 习近平就推进“一带一路”建设提出8项要求 [Electronic resource]. - Access mode: http://news.xinhuanet.com/fortune/2016-08/18/c_129238325.htm Xi Jinping put forward eight requirements for the construction of the project "One Belt, One Road"
10. 致致2016“一带一路”媒体合作论坛的贺信 [Electronic resource]. - Access mode: http://news.xinhuanet.com/politics/2016-07/26/c_1119285061.htm Xi Jinping's welcome speech at the Media Cooperation Forum "One Belt and One Road"